

Режиссер никак не ожидал такого поворота. Он всего лишь отошел в туалет по-большому, а из-за запора задержался на какие-то пару минут – и как тут успел разразиться такой грандиозный хаос! Прибежав на площадку, он увидел, что место, которое он с такой любовью украсил розами, скатертью в мелкую клеточку и мягко мерцающими гирляндами...

... теперь служит ареной для Шэнь Яня, который с криком Тарзана крутит сальто без рук на одном месте. А позади него... .. здоровяк ростом метр восемьдесят пять и весом под сто пятьдесят килограммов – с посиневшими губами, синяками под глазами и пепельно-серым лицом – из последних сил, задыхаясь так, словно вот-вот испустит дух, пытается его догнать.

Вне себя от ярости режиссер издал оглушительный вопль:

— Abandon!

[Ха-ха-ха-ха-ха-ха!]

[Этого я уж точно не ожидал!]

[Сумасшедший фанат устраивает погром на съемочной площадке, пытается отравить участника, но вместо этого оказывается жестоко размазан по газону. Чистой воды крутой экшен! Режиссер, ну зачем ты выскочил и превратил шикарный боевик в глупую комедию?! Верни мне мою лапшу луосифэнь! Из-за твоего «abandon» я так затрясся от смеха, что уронил всю миску на пол. Теперь вообще не смешно.]

В этот момент... .. Бай Цзин застыла в полном оцепенении! Режиссер от злости оговорился, выпалив английское словечко, отчего разозлился еще сильнее. Он решительно шагнул вперед, схватил Шэнь Яня за руку и прикрикнул:

— Что ты творишь?!

Шэнь Янь тут же перестал колотить себя в грудь, изображая обезьяну, и оправдался:

— Он первый начал!

Режиссер процедил сквозь зубы:

— Не думай, что я слепой! Ты же просто развлекаешься за его счет!

Тяжело дышавший верзила в этот момент готов был пасть ниц перед режиссером и во весь голос возопить: «Отец родной!»

«Больше не могу бежать!»

«Правда больше не могу!»

«Ни единого шага не сделаю!»

Тем временем...

... приехала полиция.

Раздраженно отпустив Шэнь Яня, режиссер тут же повернулся к полицейским и запричитал:

— Товарищи полицейские, наконец-то вы приехали! Мы тут передачу снимаем, а этот тип ни с того ни с сего выскочил и погнался за нашим артистом! Посмотрите, бедняга так перепугался, что чуть умом не повредился!

Здоровяк: «...»

«Отец родной, откуда у тебя второе лицо?!»

Здоровяк и рад бы поспорить, но только мысленно. Сил у него не оставалось совсем. Обессиленно распластавшись на траве, он едва шевельнул губами:

— Наконец-то вы приехали...

Бай Цзин протянула подобранный с земли пластиковую бутылку:

— Когда он выбежал, он пытался плеснуть этим в Шэнь Яня.

Полицейский взял ее и открутил крышку. В нос тут же ударил резкий едкий запах. Это была серная кислота. Видеозаписи на камерах подтверждали: здоровяк действительно бешено гнался за Шэнь Янем, а тот лишь убегал. И пусть спасался он подозрительно легко, физического отпора Шэнь Янь так и не нанес.

После составления краткого протокола полиция увезла злоумышленника. Проводив их, изможденный режиссер устало посмотрел на Шэнь Яня и взъерошил пятерней волосы. И тут же приуныл еще сильнее.

Черт.

Снова минус три волосины. Устало вздохнув, он задал вопрос, терзавший саму его душу:

— Скажи мне, ты всегда бываешь настолько ненормальным?

Шэнь Янь сидел за столом, подперев щеки ладонями. Из-за недавней пробежки он слегка вспотел, а его щеки покрылись легким румянцем. Он и так был потрясающе хорош собой, а теперь, когда молчал и просто сидел в такой позе, казался невероятно послушным и невинным.

«Ну в чем тут вина Шэнь Яня?» – подумал режиссер. — «Виноват тот безумец. Если бы не быстрая реакция Шэнь Яня, у нас тут была бы кровавая трагедия». «Да он и сам, небось, перепугался до смерти». С этими мыслями гнев режиссера поутих. Но стоило ему собраться с духом, чтобы утешить парня, как молчавший до этого Шэнь Янь повернулся к нему и с серьезным видом произнес:

— Вообще-то я не всегда такой ненормальный. Я тут хорошенько подумал...

— ...В этом нет вашей вины.

— ...Иногда я бываю еще ненормальнее.

Слова утешения режиссера прозвучали одновременно с этим ответом.

Режиссер:!!

Да твою ж мать! Хлопнув ладонью по столу, он почувствовал, как ярость ударила ему прямо в голову:

— Еще ненормальнее?! И как же именно, а?! Покажи мне, ну же! Ну и как ты можешь быть еще безумнее?!

Под этот яростный рев Шэнь Янь молча вытащил карту привилегий:

— Я бы хотел воспользоваться вот этим.

Режиссер насторожился:

— И как ты хочешь ее использовать?

— Мы с Бай Цзин хотим вернуться на виллу и поиграть в видеоигры, — ответил Шэнь Янь.

Режиссер потерял дар речи. Режиссеру хотелось рыдать. На карте привилегий черным по белому было написано: «Владелец этой карты может выдвинуть любое законное требование». Каким же он был дураком, господи, каким дураком! Он прекрасно знал, что на дейтинг-шоу участники используют такие карты ради собственной выгоды.

Люди ведь всегда стремятся к выгоде и комфорту – борются за экранное время, стараются облегчить себе прохождение миссий. Но режиссер совершенно не учел, что некоторые участники – попросту не люди! Сгорая от гнева, режиссер заскрежетал зубами:

— Но вы ведь с Бай Цзин в одной паре! Что бы ты ни планировал, нужно же учитывать мнение партнера, разве нет? Если хочешь вернуться играть, сначала спроси Бай Цзин, согласна ли она!

Режиссер с надеждой и выразительными намеками уставился на Бай Цзин:

— Романтический вечер под розами, любование звездами и луной, разговоры о стихах, песнях и смысле жизни...

— ...не сравнятся с возможностью вернуться на виллу и порубиться в приставку, — с не меньшим воодушевлением поддержала его Бай Цзин.

Режиссер: ... погиб на месте. Глядя вслед уходящим Шэнь Яню и Бай Цзин... ... и наблюдая, как в трендах Вейбо мгновенно взлетает новая тема...

...

... режиссер молча прижал пальцы к ложбинке над верхней губой, пытаясь не упасть в обморок. Чтобы спасти свое едва бьющееся сердце, он переключился на трансляцию других пар, мысленно поминая недобрым словом всех предков Шэнь Яня до седьмого колена. Сун Цяньшань и Лу Синчуань вытянули локацию «Романтическое звездное небо».

Их не стали увозить далеко: сразу за территорией коттеджного поселка раскинулось просторное поле для гольфа, где съемочная группа подготовила скромные, но довольно романтические декорации. На Сун Цяньшань были темно-красная футболка и широкие джинсы, вьющиеся волосы собраны на затылке. Она непринужденно сидела на траве, скрестив ноги, и, чуть запрокинув голову, разглядывала звездное небо.

Лу Синчуань, прислонившись к стоявшему неподалеку столику, сделал глоток пива из жестяной банки и тоже посмотрел вверх.

[Если бы я не знала, что Лу Синчуань влюблен в Се Ли, я бы точно зашиперила эту парочку за одну только внешность.]

[Лу Синчуань универсален. У него со всеми актрисами в фильмах потрясающая химия. Звание киноимператора ему не за красивые глазки дали.]

[Пусть в личной жизни у него и кавардак, но внешность всегда на высоте. С таким лицом он не пропадет.]

[А Лу Синчуань и Сун Цяньшань ведь снимались раньше вместе в каком-то фильме, да?]

— Я помню, когда мы снимались в «Светлой луне», нам нужно было дожидаться рассвета для одной сцены, — Лу Синчуань решил нарушить молчание и завязать разговор. — Мы тогда точно так же сидели на траве, смотрели на звезды и болтали. Надо же, целых четыре или пять лет пролетело.

То ли ему казалось, то ли нет, но хоть они и работали вместе раньше, с самого начала проекта он чувствовал, что Сун Цяньшань его избегает. По идее, так быть не должно. Его статус в индустрии куда выше, чем у нее. Сун Цяньшань должна была из кожи вон лезть, лишь бы поболтать с ним и подмазаться.

Может, она сторонится его из-за Се Ли, чтобы не давать поводов для слухов? Но ведь в первом испытании она прямо заявила, что не выбрала его, потому что его голова побывала в унитазе. Лу Синчуань взглянул на Сун Цяньшань:

— Я даже немного тоскую по тем временам. Последние годы прошли в такой суматохе, я так давно не останавливался, чтобы вот так спокойно посмотреть на звезды.

Он замолчал, но Сун Цяньшань по-прежнему не проронила ни слова. Нахмурившись, Лу Синчуань попытался сменить тему:

— У тебя что-то случилось? Выглядишь расстроенной.

<http://bllate.org/book/20640/2066367>